

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 155

(Ноябрь).

1909.

СОДЕРЖАНІЕ. Истинный миръ—отъ Бога.—Надъ страшной бездной... Поуче-
ніе противъ современнаго невѣрія. Свящ. С. Козубовскаго.—По пути под-
вижниковъ. (На добрую память о старцѣ Максимѣ Погорѣловскомъ). Игу-
мена Неофита.—Праведный Іоаннъ Устюжскій и его разрушенный храмъ.—
Епархіальная лѣтопись. Печальные дни въ селѣ Шуйскомъ. Внуки А.

Замараевой.

ИСТИННЫЙ МИРЬ—ОТЪ БОГА.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1 Кор. I, 3). Если миръ отъ благодати, то что ты высокоумствуешь, что надмеваешься, ты—спасающійся благодатью? Если ты въ мирѣ съ Богомъ, то для чего прилѣпляешься къ другимъ? Это вѣдь значить производить раздѣленіе. Нѣтъ никакой пользы для насъ, если мы, будучи въ мирѣ, хотя бы со всѣми, не будемъ въ мирѣ съ Богомъ. Точно также нѣтъ никакой пользы, если мы у всѣхъ заслуживаемъ одобреніе, а Господа оскорбляемъ, и нѣтъ никакой опасности, если всѣ отвращаются и ненавидятъ насъ, а Богъ пріемлетъ и любитъ. Истинная благодать, истинный миръ—отъ Бога. Кто имѣетъ благодать у Бога, тотъ не боится никого, хотя бы терпѣлъ множество золь, не только чловѣка, но—самого діавола. А кто оскорбилъ Бога, тотъ боится всѣхъ, хотя повидимому находится въ безопасности. Человѣческій родъ непостояненъ: не только друзья и братья, но и отцы, измѣняя свое расположеніе часто по маловажной причинѣ, хуже всякаго врага гнали того, кого родили, кого воспитали, и дѣти гнали отцовъ. Давидъ имѣлъ благодать предъ Богомъ; Авессаломъ имѣлъ благодать предъ людьми, а какой былъ конецъ того и другаго и кто получилъ большую похвалу? Вы знаете это. Авраамъ имѣлъ благодать предъ Богомъ, а Фараонъ предъ людьми, которые изъ угожденія ему предали жену праведника: кто же изъ нихъ оказался болѣе славнымъ и блаженнымъ? Это всякому извѣстно. И что говорить о праведныхъ? Израильтяне имѣли благодать предъ Богомъ и были ненавидимы отъ людей—египтянъ, но превзошли ненавидѣвшихъ и побѣдили ихъ, знаете, съ какою славою. Поэтому будемъ всѣ мы пешись объ этомъ: подчиненный пусть старается обрѣсти благодать предъ Спасителемъ Богомъ прежде, нежели предъ мужемъ; воинъ пусть ищетъ благоволенія свыше прежде, нежели отъ царя: такимъ именно образомъ ты заслужишь благоволеніе и отъ людей.

(Изъ твореній Св. Иоанна Златоуста).

НАДЪ СТРАВИНОЙ БЕЗДНОЙ...

Поученіе противъ современнаго невѣрія.

„Желаемъ, чтобы каждый изъ васъ, для совершенной увѣренности въ надеждѣ, оказывалъ ревность (въ вѣрѣ) до конца, дабы вы не облѣнились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и долготерпѣніемъ наследуютъ обѣтованіе“. Евреямъ 6, 11—22.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ однажды сидѣлъ на горѣ Елеонской, и приступили къ Нему ученики наединѣ и спросили: скажи намъ, когда это будетъ? и какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка? Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ; ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ (т. е. избавитель) и многихъ прельстятъ... И тогда соблазнятся многіе; и другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга; и многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ; и по причинѣ умноженія беззаконія, во многихъ охладѣтъ любовь; претерпѣвшій же до конца спасется (Матѣ. 24, 3—13).

Развѣ не слышатся и не видятся въ этихъ Евангельскихъ золотыхъ словахъ кровавыя язвы и неисцѣлимыя болѣзни нашего смутнаго, тяжелаго времени? „*Блюдите, како опасно ходите, научааетъ св. Апостоль, — яко дніе лукави суть*“...

Сколько лукавыхъ Іудѣ, именующихъ себя лживо хрїстами, т. е. избавителями народа, является въ наши страшныя безумныя времена! Забыли Бога, сами подѣлали себя богами; смѣются и издѣваются изо всѣхъ силъ, надъ всѣмъ Божьимъ, святымъ, небеснымъ, не зная, что Богъ поругаемъ не бываетъ!..

Въ Ветхомъ Завѣтѣ безумный въ сердцѣ—въ глубинѣ души глаголялъ: нѣтъ Бога! А теперь антихрїстовы газетки и всякіе невѣры открыто и нагло соблазняютъ народъ, внушая ему невѣріе, бунтъ противъ Бога и святыхъ Его!..

Что дѣлать доброму хрїстіанину въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ слышитъ открытыя богохульства? Конечно и лучше всего уклониться отъ зла и сотворить благо; ибо блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей (хрїстіанскихъ душъ) не сѣде; но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и ночь... Но въ иныхъ случаяхъ слѣдуетъ, по совѣту св. І. Златоуста, *обличать и вразумлять невѣровъ и беззаконниковъ*, помня слова Господа нашего Иисуса Христа: *Всякъ ꙗже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣдаю его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже есть на небесѣхъ*“...

Обидить тебя кто словомъ: ты обижаешься?... Оскорбляютъ, Господа хулою или невѣрiемъ: ты молчишь и какъ будто не замѣчаешь? Подобаешь-ли такъ поступать возлюбленному ученику Господа, искупленному Божественною Кровiю Спасителя?..

Невѣръ будетъ кричать: что мы не видимъ Бога, а потому и нѣтъ Его!.. Кротко, но строго отвѣчай ему, что мы не видимъ и души своей, а она все-таки несомнѣнно существуетъ... Ибо кто-же *думаетъ, чувствуетъ и желаетъ, какъ не душа моя безсмертная?* Вѣдь тѣло наше—то же, что земля... А земля не можетъ ни думать, ни чувствовать, ни хотѣть чего-либо: она бездушна и не разумна, какъ камень, стѣна и все прочее.

Богъ въ мiрѣ,—Онъ вездѣ есть, все видитъ, все слышитъ, всѣмъ управляетъ... Ты видишь душою свои грѣхи и беззаконiя, плачешь и сокрушаешься о нихъ... Господь видитъ все совершенно, чѣмъ мы. Господь есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы "... Вижу я, положимъ, домъ или городъ, и естественно задаю себѣ вопросъ: кто это построилъ ихъ? Вижу весь мiръ, такъ премудро и прекрасно устроенный, настолько превосходящiй всякiй человѣческiй и даже Ангельскiй разумъ, насколько небо превосходитъ землю,—и тоже спрашиваю себя: Кто создалъ всю эту красоту, величiе и славу? *Богъ*, отвѣчаетъ мнѣ слово Божiе... Для чего же я созданъ Богомъ?— Для честной, доброй, святой, богоугодной жизни и для вѣчнаго блаженства въ Царствiи Небесномъ... А кто расточитъ имѣнiе Божiе, живя блудно, и не покается въ своемъ ужасномъ беззаконiи, того постигнетъ гнѣвъ Божiй и муки ада нестерпимыя...

Почему мы не видимъ Господа? Боже мой! Да единственно потому, что мы, окаяннѣйшiе грѣшники, *недостойны видѣть Господа* и служить Ему въ неизреченной свѣтлости, любви, красотѣ и правдѣ!.. Въ чертоги Божiи входятъ только чистые сердцемъ, облеченные въ одежду брачную, прославившiе себя на землѣ твердою вѣрою, праведностию и добрыми дѣлами богоугодными... Господнему лику Пречистому—съ трепетомъ и благоговѣнiемъ предстоятъ только силы Небесныя, Апостолы и всѣ угодники Божьи.

Трудна дорога спасенiя, а все же возможно достигнуть обителей Отца Небеснаго, при всемогущей помощи Божiей и молитвамъ Пресвятыя Богородицы и теплыхъ предстателей—угодниковъ Господнихъ...

Спасайтесь же, дорогiе, милые братья Хрiстовы! Съ нами Богъ Своею благодатию и человѣколюбiемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свящ. С. Розубовскiй.

ПО ПУТИ ПОДВИЖНИКОВЪ.

(На добрую память о старцѣ Максимѣ Погорѣловскомъ).

(Окончаніе).

Когда я приближался уже къ родной сторонѣ и проходилъ мимо одной обители, какой-то добродѣтельный монахъ, замѣтивъ мою робость и узнавъ о моемъ желаніи увидѣть старца-игумена обители той, привелъ меня къ нему. Какъ страшно было мнѣ идти къ старцу, не помню себя. Прихожу. Старецъ принялъ меня грѣшнаго, какъ Ангелъ небесный, утѣшалъ меня неразумнаго сладкими рѣчами и поучалъ меня кротко и смиренно, какъ жить, какъ душу спасать. Этотъ старецъ былъ игуменъ обители преп. Павла Обнорскаго отецъ Іоасафъ, а прежде онъ жилъ въ Саровской пустыни, ученикъ и келейникъ преподобнаго Серафима. Съ о. Іоасафомъ я бесѣдовалъ недолго. Но какъ сладостны были рѣчи его! Онѣ показались сладче меда и сота устомъ моимъ и сердцу моему. И нынѣ, когда я вспомню бесѣду моего учителя и наставника, я ощущаю въ сердцѣ своемъ неизреченную радость.

Отецъ Іоасафъ говорилъ мнѣ: „когда начнешь жить для Бога, то много, сынъ мой, будетъ искушеній и отъ врага, и отъ міра; многоразличны козни діавольскія, хитро познавать ихъ. Живи по слову Божію, побѣждай врага постомъ и молитвою. Чего самъ не въ состояніи будешь разсудить при брани невидимой, приходи сюда въ обитель. Или можетъ быть недалеко отъ жительства твоего найдется премудрый старецъ, который бы могъ поучить тебя духовной жизни. Я же буду молиться за тебя“.

Недолго бесѣдовалъ со мною старецъ о. Іоасафъ, но слова его навсегда остались въ моей памяти. Старецъ отправилъ меня къ своему ученику о. Феодору, который жилъ недалеко отъ Семигородней пустыни въ деревнѣ, имѣя келію въ лѣсу, куда уединялся для молитвы и богомыслія. Я пробылъ у о. Феодора полгода. Онъ показалъ мнѣ образъ благодатной духовной жизни, онъ училъ не столько словомъ, сколько примѣромъ и добродѣтельною своею жизнью, показался мнѣ Ангеломъ Божіимъ, кроткимъ, смиреннымъ. И его рѣчи и наставленія свято храню я въ моемъ сердцѣ.

По благословенію старцевъ, укрѣпившись въ намѣреніи вести уединенную жизнь, я отправился на родину. Здѣсь Господь благословилъ меня устроить хижину для жизни, и далъ мнѣ Господь драгоценное сокровище, которымъ я и наслаждаюсь, славя и благодаря Спасителя моего, что Онъ милосердый сподобилъ меня наслаждаться сладостью благодати. Келья моя была устроена въ 1867 году за дворомъ брата духовнаго Феодора.

она была самая убогая, подлѣ келіи стоялъ хлѣвъъ, гдѣ нахо- дился скоть—кони и коровы, а подлѣ самой келіи жили овцы съ ягнятами незлобивыми, входъ въ келію былъ тѣсный, двери маленькія, такъ что черезъ нихъ можно было пролѣзти одному только человѣку. Въ той келіи я затворился, изъ нея выходилъ въ лѣсъ—пустыню, но пребывалъ тамъ не подолгу. Черезъ годъ же въ пустыни устроилъ келію и жилъ въ ней почти постоянно. Приходу моему на родинѣ обрадовались, стали ходить ко мнѣ и просить почитать Божественнаго писанія, показать о томъ, какъ спастись душу свою. Приходили и старые и молодые, муж- чины и женщины. Съ нѣкоторыми ревностными посѣтителеми установилась у насъ духовная дружба. Первымъ духовнымъ дру- гомъ моимъ и братомъ былъ Θεодоръ, во дворѣ у котораго я жилъ, вторымъ—Евфимій, умѣлый чтецъ слова Божія, житій свя- тыхъ и поученій св. отцовъ; третьимъ—Петръ старецъ, который жилъ въ пустыни въ часовнѣ Проконія праведнаго Устюжскаго въ 1½ верстахъ отъ деревни, четвертый—родной мой братъ Стефанъ, за нимъ Петръ, Алексій, духовныя сестры: Параскева, Вѣра и Анна—родныя сестры, Дарья.“

Все лѣто и посты старецъ Максимъ жилъ въ пустыни въ своей келіи. Великія искушенія перенесъ онъ здѣсь и отъ міра, и отъ людей, и отъ діавола. Утѣшалъ и укрѣплялъ его въ под- вигѣ жившій тогда въ Устюгѣ въ Яиковскомъ монастырѣ вели- кій праведникъ старецъ Илья Филипповичъ. Если бы не Гос- подь, да добрые старцы, не устоять бы было молодому пустын- нику противъ вражескихъ искушеній. Сначала домашніе понуж- дали его къ мірской жизни, но скоро оставили въ покоѣ, по- томъ мірскіе люди стали смѣяться и издѣваться надъ нимъ, на- чальники свѣтскіе возставали противъ того, что онъ поселился въ лѣсу, а діаволь съ великою силою вооружился противъ старца. Господь по милости Своей сохранялъ его во всей жизни. Въ записяхъ старца разсказаны случаи искушеній діавольскихъ, какими врагъ спасенія до конца жизни старался выгнать под- вижника изъ спасительнаго пристанища.

Однажды врагъ черезъ злыхъ людей пустилъ пламень огня, такъ что весь лѣсъ кругомъ келіи старца выгорѣлъ, а келія осталась невредима, опалились только снаружи углы. Старецъ возблагодарилъ Господа, что онъ не пустилъ врагу нарушить пачатокъ жизни. Иногда врагъ внушалъ старцу неотступную мысль хулить погоду, говорить, что Богъ немилостивъ; старецъ просилъ Господа, да прогонитъ Онъ милостивый искушителя; не рѣдко нашептывалъ ему: „ты молишься, а Богъ не слышитъ тво- ихъ молитвъ“,—это врагъ наводилъ на него отчаяніе. Случалось, что врагъ представлялся Максиму въ видѣ человѣка, который ѣдетъ зимой по насту, везетъ большіе вozy, и съ собаками. Какъ-

то врагъ спасенія пришелъ къ келіи съ оружіемъ и ходилъ около келіи, но она заперта была милостью Божіею и молитвами св. угодниковъ Божіихъ. Иногда въ видѣ собаки врагъ напалъ на старца и готовился растерзать его, а то въ видѣ татарина съ ножомъ, бросающагося заколоть его, старецъ просилъ милости, а врагъ проявлялъ большую свирѣпость, старецъ въ страхѣ воицалъ ко Господу и Тотъ хранилъ его. Разъ, когда старецъ стоялъ на молитвѣ ночью, врагъ такъ сильно засвисталъ, что старецъ смѣшался въ молитвѣ, волосы стали дыбомъ; потомъ перекрестился, призвалъ Господа на помощь, врагъ исчезъ, какъ дымъ, а старецъ продолжалъ молитву.

Господь не оставлялъ старца благодатными утѣшеніями, дивно указуя ему спасительный путь.

Однажды старецъ видитъ сонъ: онъ видитъ свѣтлаго бѣлоризна, который говоритъ ему: „желаешь ли идти со мною, я покажу тебѣ то, чего ты никогда не видалъ“.—Если ты рабъ Христовъ, отвѣчалъ старецъ, то я желалъ бы идти съ тобою. Бѣлоризецъ показываетъ старцу два пути: одинъ широкій и гладкій, другой узкій и колючій. Старецъ былъ босой—страшно ему казалось идти по колючему пути. Пошли они по широкой дорогѣ. Бѣлоризецъ предупредилъ старца, что на этомъ пути многіе погибаютъ и предложилъ идти по правому краю дороги: „я покажу тебѣ, что тамъ есть. Посмотри.“ Старецъ увидѣлъ на лѣвой сторонѣ пути всѣ мірскія удовольствія: одни ѣдутъ въ каретахъ, другіе пляшутъ, поютъ срамныя пѣсни, иные упиваются виномъ до пьяна, бранятся и дерутся. Между веселящимися скачутъ бѣсы, научая ихъ предаваться дикому веселью. Бѣлоризецъ сказалъ: „нравится ли тебѣ это веселье?“ Старецъ отвѣтилъ: странными мнѣ кажутся эти дѣла, пройдемъ поскорѣе, какъ бы мнѣ не попасть на тотъ путь; служитель Христовъ, избавь меня отъ такихъ бѣсовскихъ дѣлъ. Бѣлоризецъ замѣтилъ: „я тебѣ говорилъ—не ходи широкимъ путемъ, теперь держись за меня, не смотри на лѣвую сторону, взгляни на правую.“ Поглядѣлъ старецъ и увидѣлъ, что тамъ идутъ тѣснымъ, узкимъ путемъ, всѣ они въ бѣлыхъ одеждахъ и восходятъ на высокую гору. Старецъ воскликнулъ: „ахъ, рабъ Христовъ, какъ хорошо идти по узкому пути.“ Дошли они до мѣста, гдѣ старецъ увидѣлъ громадный заводъ, а среди него страшный пламень со смраднымъ дымомъ, въ тотъ заводъ течетъ рѣка огненная, а которые идутъ широкимъ путемъ, тѣ устремляются прямо въ тотъ заводъ и слышатся тутъ плачь, стоны и горькія рыданія. „Какъ бы намъ не попасть въ такую бѣду,“ признался старецъ. „Блаженъ тотъ, кто страшится ада, замѣтилъ бѣлоризецъ, онъ избѣгнетъ этой бѣды“. Воѣтъ одинъ изъ прикашиковъ хозяина завода, плававшихъ по огненной рѣкѣ, сталъ хватать багромъ старца, чтобы

увлечь его въ огонь. Бѣлоризецъ защитилъ, сказавъ, что хотя старецъ идетъ и широкимъ путемъ, но по правому краю дороги и не касается прелестей, онъ смотритъ, но не соблазняется, отвращается отъ развратныхъ людей. Старецъ всплакался, что хотя временами онъ видѣлъ соблазны, но обѣщается работать только единому Христу въ постѣ и молитвахъ. Бѣлоризецъ ударилъ огненнымъ мечемъ злыхъ прикащиковъ и вырвалъ отъ нихъ старца. Они взошли на высокую гору и увидѣли тѣхъ бѣлоризцевъ, что идутъ по узкому пути, они въ бѣлыхъ одеждахъ переходятъ огненную рѣку, вступаютъ на высокую гору, надъ нею видны пресвѣтлыя ворота, за ними прекрасныя сады. Вотъ три челоѣка шли по старому пути, но оставили его, пошли по узкому и перешли огненную рѣку. Какъ мнѣ пройти ее, спросилъ у бѣлоризца старецъ, я боюсь не упасть бы въ нее? Почти съ сего времени, услышалъ онъ отвѣтъ: „шествую по узкому пути, тогда безопасно и безслѣдно пройдеши рѣку и узриши небесныя обители и насладишься вѣчною радостью.“

Проснулся старецъ, возблагодарилъ Господа, вразумляющаго его, и съ большимъ одушевленіемъ и усердіемъ сталъ продолжать свой подвигъ поста и молитвы въ смиреніи сердца.

Людемъ онъ не показывалъ себя, какъ истинный рабъ Божій, за подвижника и постника. Онъ въ тайнѣ совершалъ свой подвигъ, внимательно относясь къ движеніямъ своего сердца, борясь съ дурными помыслами, очищая свою душу. Пищу онъ вкушалъ иногда однажды въ день вечеромъ, иногда черезъ два дня и черезъ три, а иногда всю недѣлю не вкушалъ хлѣба; разъ пятнадцать дней нрбывалъ безъ пищи, испытывая себя въ терпѣніи. Впослѣдствіи времени старецъ Максимъ поставилъ себѣ за правило не вкушать вареной пищи совсѣмъ, кромѣ праздниковъ—согрѣть въ праздники водицу, намочить сухариковъ, или изъ муки сварить кашки. Въ будни ѣлъ сухарики съ холодной водой или муки намѣшаетъ въ холодной водѣ, иногда ѣлъ рѣпную мякину, или найдетъ травку въ лѣсу, которую можно ѣсть, въ лѣтнее время варилъ грибки.

Правило молитвенное старецъ совершалъ по четкамъ: сто поклоновъ Спасителю, сто поклоновъ Божіей Матери, 50—ангелу хранителю, 50—святымъ, потомъ сидя творилъ сто молитвъ Иисусовыхъ, сто Богородицѣ, потомъ триста поклоновъ земныхъ Господу Иисусу Христу съ молитвою: Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго, и на каждомъ десяткѣ поклоновъ пѣлъ пѣснь покаянную—тридцать пѣсней на триста поклоновъ, Иисусу Христу, на сто поклоновъ Божіей Матери 10 пѣсней, потомъ поминалъ о здравіи и за упокой благодѣтелей. Это было у старца ночное правило, а днями онъ прочитывалъ всю псалтирь въ два дня, читая каноны, молитвы и акаѣисты.

Неизмѣнной одеждой старца былъ халатъ въ родѣ подрясника, кожаные коты. Келья была весьма малая, съ узенькимъ окошечкомъ, подъ головой старца, когда онъ спалъ, находился деревянный чурбанчикъ.

Большую часть года старецъ Максимъ проводилъ въ любезной его сердцу пустынкѣ въ молитвенномъ подвигѣ. Выходилъ онъ въ родную деревню преимущественно зимой въ посты Филипповъ и въ концѣ Великаго, чтобы насладиться богослуженіемъ церковнымъ, очистить свою совѣсть покаяніемъ предъ священникомъ и вкусить Божественнаго Тѣла и Крови Христовой.

Долгое время неизвѣстна была народу тропа, ведущая въ пустынное мѣсто, гдѣ спасался старецъ Максимъ. Вѣрующіе души жаждали бесѣды съ нимъ. Когда народъ узналъ, какъ проникнуть въ мѣсто уединенія и подвиговъ старца, онъ волною потекъ къ нему. Кто несъ ему свое горе, ища утѣшенія, кто шелъ съ цѣлью оставить въ пустыни страсти свои, которыя взяли въ плѣнъ слабago волей человѣка, кто за совѣтами духовными, за наставленіями, какъ жить и спасти душу свою. Старецъ Максимъ былъ мудрый совѣтникъ. Въ продолженіи многихъ лѣтъ пустынной жизни путемъ начитанности онъ приобрѣлъ довольно много знаній изъ Священнаго Писанія, твореній отеческихъ и подвижническихъ. Много книгъ было у него, однѣ находились при немъ постоянно—это подарки людей благочестивыхъ, другія временами—приносились по просьбѣ старца боголюбцами. Сохранилось много рукописныхъ тетрадокъ послѣ старца, заключающихъ въ себѣ выписки изъ твореній отеческихъ и подвижническихъ, которыя говорятъ о начитанности старца Максима и о знакомствѣ его со многочисленными томами всѣхъ извѣстныхъ сочиненій св. отцовъ и аскетовъ. Изъ нихъ обильно черпалъ старецъ Максимъ живую воду, самъ опытно переживая все, что испытать и перенести совѣтуется богомудрыми отцами для достиженія духовнаго совершенства. Старецъ Максимъ являлся опытнымъ врачомъ для залеченія духовныхъ ранъ приходящихъ къ нему. Сколько горькихъ пьяницъ, по его молитвамъ и совѣтамъ, освободилось отъ злосчастной страсти, сколько семей вновь получило возможность жить въ мирѣ и согласіи: сколько слезъ отерто любвеобильнымъ старцемъ, сколько людей вырвано имъ изъ безднны унынія и отчаянія! Ищущіе спасенія, борющіеся со грѣхомъ, жажда достичь безстрастія, но побѣждаемые имъ и нуждающіеся въ духовномъ руководствѣ опытно прошедшаго весь путь борьбы старца, проторили тропинку въ его пустыню. Тутъ можно было встрѣтить: и крестьянъ и мѣщанъ и даже изрѣдка интеллигентовъ, мірянъ, монахинь и монаховъ, священниковъ, которые, сами глубоко почитая старца и приходя за духовными совѣтами,

благословляли и паству свою отъ времени до времени пользоваться врачествомъ пустынножителя.

Господь хранилъ своего избранника на пути служенія Ему.— „Однажды пришло на меня искушеніе, говорить старецъ. Пакостникъ плоти сталъ мучить меня. Я молилъ Господа, да удалитъ отъ меня искушеніе, но пакостникъ плоти не отступалъ. Я вспомнилъ Апостола Павла, который о семь три краты Господа молилъ. И сказалъ ему Господь: довѣтъ тебѣ благодать Моя, ибо сила Моя въ немощи совершается. Такъ и я, недостойный, сладѣ похваляю въ немощахъ своихъ. Черезъ искушеніе я позналъ, сколь я немощенъ, я хуже грязи, всѣмъ искушеніямъ подверженъ; умомъ моимъ Богу работаю, а плотію закону грѣховному, грѣховные помыслы не отступаютъ отъ меня. Если я что доброе, святое созерцаю или дѣлаю, то это не я, а Самъ Господь по Своей благодати сіе творитъ для меня немощнаго, дабы я не погибъ въ конецъ. Господь попускаетъ искушенія, дабы я не превозносился...“

Дивный миръ души находили въ бесѣдѣ со старцемъ тѣ, которые приходили къ нему. Побывъ разъ, они стремились сюда въ другой, третій. Пустыня старца становилась для нихъ возделѣнною. Одинъ изъ посѣтителей пустыни писалъ старцу: „найду ли такія слова, чтобы могъ достойно похвалить благолѣпіе вашего пустыннаго рая, Богомъ избраннаго мѣста? Дивенъ и великъ Господь! Пустыня—это рай сладости, домъ ученія духовнаго; рай сладости, гдѣ цвѣтутъ благоуханные цвѣты, то пламенія огненнымъ свѣтомъ любви, то блистая снѣжною бѣлизною смиренія. Тамъ миръ и тишина; тамъ пламенѣющіи любовью къ Богу находятъ въ молитвѣ сладость, какъ въ раю“. Другая посѣтельница пишетъ старцу: „часто я смотрю на богоизбранное новое мѣсто (для новой келейки, которую за нѣсколько лѣтъ до смерти выстроилъ себѣ старецъ), люблюсь соснами и березами, люблюсь, какъ старецъ рубить лѣсъ на новое жительство; красавицы сосны, какъ на подборъ вытянулись далеко въ небеса, точно многопудовыя свѣчи предъ алтаремъ неба“.

Въ послѣдніе годы своей жизни старецъ Максимъ сталъ слабѣть. Отъ перенесенныхъ подвиговъ силы измѣняли ему. Старецъ сократилъ свое молитвенное правило, уменьшилъ и постъ. А народъ толпами шелъ къ нему. Старецъ давалъ приходившимъ къ нему немногосложныя наставленія и совѣты, которые они хранили въ своемъ сердцѣ, какъ драгоценныя жемчужины.

Къ послѣднимъ годамъ жизни относится страшное испытаніе, которому подвергся старецъ Максимъ отъ діавола, и дивное видѣніе, котораго удостоилъ его Господь.

Онъ пишетъ о нѣкоемъ старцѣ. Ему представилось: съ лѣваго бока его—ровъ глубокой, полный черной, какъ смола, воды,

сзади—море темное, справа—каменная стѣна, а впереди высокая крутая гора. Отъ моря темнаго возстали буйные вѣтры и помрачили небо. Старець остался во тьмѣ и сѣни смертной, а явившіеся лютые звѣри готовы были растерзать его на части. Въ такой бѣдѣ онъ молился, какъ Іона въ книгѣ: вопію Тебѣ, Господи, въ скорби своей: услыши мя, Господи, изъ чрева адова, погибаю я, Господи, за грѣхи мои, бездна и тьма обыде мя. Помоги мнѣ. Онъ призывалъ на помощьъ святыхъ Максима исповѣдника, св. Параскеву. Долго и горячо молился старецъ. И услышалъ его Господь черезъ молитвы св. угодниковъ Своихъ. Сначала увидѣлъ онъ блескъ свѣта, явились вдругъ множество ангеловъ и святыхъ вмѣстѣ съ Пречистою Богородицею, а потомъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ славіи великой. Его окружили небесные воинства и святые, вблизи предстояла Матерь Господа, а также Максимъ исповѣдникъ, св. Параскева, Антоній и Θεодосій Печерскій. Старець не могъ смотрѣть на свѣтъ великій и упалъ ницъ. Преп. Максимъ поднялъ его за руку отъ земли и сказалъ: „гряди предъ лицо Господа, Спасителя твоего, и не бойся, Онъ даетъ тебѣ радость за терпѣніе.“ Подошелъ старецъ. Господь, сѣдѣвшій на престолѣ, какъ милостивый отецъ, далъ ему вкусить что-то сладкое и сказалъ: „прими сіе и не забывай никогда.“ Затѣмъ Пресвятая Богородица дала чего-то сладкаго и сказала: „да отверзутся уста твои на похвалу Спасителя твоего и пресладкаго имени Сына Моего Іисуса Христа.“ Старець вкусилъ и не чувствовалъ себя, въ тѣлѣ онъ былъ или кромѣ тѣла. Онъ сподобился получить радость неизреченную, за что?—добрыхъ дѣлъ нѣтъ у него, а грѣховъ тьма, можетъ быть для тѣхъ рабовъ Христовыхъ, которые лучше его, которые, услышавъ о такой милости и благодати Божественной въ нашемъ послѣднемъ родѣ, крѣпче увѣрують, что живъ Господь Богъ. Отъ той поры старецъ испытывалъ необыкновенную радость, представляя въ умѣ своемъ все бывшее, во время молитвы онъ находился въ восхищеніи и просилъ Господа, да не отнялъ бы Онъ благодати Своей отъ него.

Максимъ пишетъ это о нѣкоемъ старцѣ, но по всѣмъ признакамъ замѣтно, что сего видѣнія удостоился онъ самъ. Съ того времени старецъ Максимъ сталъ какъ-то удаляться отъ людей, старался больше быть въ уединеніи, въ молитвѣ, сдѣлался молчаливымъ. На лицѣ его свѣтилась тихая радость, въ глазахъ—дѣтское незлобіе и простота.

За нѣсколько дней до смерти старецъ Максимъ послать своего племянника Николая, жившаго у него послѣдніе четыре года, заказать гробъ, напутствовался въ жизнь вѣчную св. Тайнами отъ духовнаго своего отца Сергія и отошелъ тихо ко Господу.

Скорбью наполнились сердца знавшихъ отца Максима при

вѣсти о смерти его. Не стало старца, но въ памяти живъ образъ его, дѣтски незлобиваго, смиреннаго, кроткаго, мудраго, хранятся, какъ сокровище, наставленія его, теплыя задушевныя рѣчи его. Не стало старца, народъ теперь идетъ на мѣсто погребенія его, здѣсь молится о немъ, служитъ панихиды и находитъ въ молитвѣ у могилы своего духовнаго благодѣтеля утѣшеніе и подкрѣпленіе въ многотрудной жизни. Иные изъ народа рассказываютъ про полученную по молитвѣ дивную помощь. Служить панихиды пріѣзжаютъ и приходятъ не только ближніе, но и отдаленные почитатели старца. Не забываютъ они и пустыни съ кельей—мѣста подвиговъ старца Максима.

Игуменъ Неофитъ.

Праведный Іоаннъ Устюжскій и его разрушенный храмъ.

Въ послѣдней четверти XV вѣка въ городѣ В. Устюгѣ подвизался подвигомъ юродства о Христѣ Праведный Іоаннъ. Родился онъ вблизи гор. Устюга отъ благочестивыхъ родителей—земледѣльцевъ. Рано лишившись своего отца, Саввы, блаж. Іоаннъ воспитывался подъ руководствомъ своей матери, Наталіи, которая вскорѣ послѣ смерти своего мужа постриглась въ монашество и была игуменіей монастыря Живоначальная Троицы. Прав. Іоаннъ съ младенчества былъ постникомъ: „въ среды и пятки ничтоже ядяше, а въ прочіе дни хлѣбъ точію съ водой,“ ночи же безъ сна проводилъ въ молитвѣ, казался всегда унылымъ и сѣтующимъ, такъ что многіе почитали его умалишеннымъ. Мать убѣждала сына оставить такое воздержаніе и такую молитву, но онъ смиренно отвѣчалъ ей: „брашно не поставитъ насъ предъ Богомъ, а за молитву Господь Богъ избавитъ отъ грѣховъ“. Когда же мать говорила ему, что у него, какъ у отрока, какіе еще могутъ быть грѣхи, то блаженный Іоаннъ отвѣчалъ: „да не похвалится никтоже, никтоже бо безъ грѣха, токмо единъ Богъ“. Такая духовная настроенность блаженнаго отрока выразилась въ тяжеломъ подвигѣ юродства, который онъ принялъ на себя, поселившись въ гор. Устюгѣ, при соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери. Днемъ онъ представлялся предъ людьми какъ юродъ, бѣгая по улицамъ города, чтобы люди не узнали объ его сокровенной истинной о Христѣ мудрости, ночи же проводилъ въ непрестанной молитвѣ. „Почивалъ на гноищѣ нагъ“, будучи одѣтъ въ одно раздранное рубище по чресламъ своимъ. Терпѣливо переносилъ праведникъ всѣ озлобленія отъ неразумныхъ людей: „и біенія и пханія и оплеванія“, пребывалъ

въ алчбѣ и жадѣ, и наготѣ, такъ какъ ничего ни отъ кого не бралъ; и лѣтній зной и зимніе морозы переносилъ безъ вреда, сохраняемый Божіей помощью. Особенную и чудесную помощь даровалъ Господь прав. Іоанну, когда, на глазахъ у соборнаго іерея Григорія, сохранилъ его цѣлымъ и невредимымъ на горячихъ угольяхъ въ топившейся печи, куда, знаменався крестнымъ знаменіемъ, послѣ молитвы возлегъ онъ, какъ на постель, не чуя боли отъ огня. Прав. Іоаннъ былъ одаренъ отъ Бога даромъ прозорливости и чудотвореній. И кончину свою онъ заранѣе предузналъ, и по молитвѣ о себѣ, о градѣ Устюгѣ и живущихъ въ немъ, и о всемъ православномъ хрістіанствѣ, оградився крестнымъ знаменіемъ, легъ на голую землю съ руками крестообразно сложенными къ персямъ и предалъ свою чистую душу въ руки Божіи. Это было 29 Мая 1494 года. Духовенство и народъ гор. Устюга съ великою почестью погребли тѣло блаженнаго Іоанна близъ соборной церкви.

Вскорѣ послѣ кончины прав. Іоанна на мѣстѣ его упокоенія была построена церковь во имя Происхожденія древъ Честнаго Креста Господня, поставлена была и гробница надъ тѣломъ блаж. Іоанна, при которой много подавалось исцѣленій съ вѣрою притекавшимъ. Послѣ же причисленія прав. Іоанна къ лику святыхъ (на соборѣ въ Москвѣ въ 1547 г.) былъ посвященъ въ честь его придѣльный алтарь. Съ того времени не ослабѣвала вѣра народная въ Угодника Божія и на протяженіи четырехъ столѣтій усердіемъ жителей гор. Устюга и православныхъ русскихъ людей непрестанно устроились, расширились и благоуукрашались храмы, смѣнявшіеся одинъ за другимъ на мѣстѣ упокоенія прав. Іоанна, послѣ бывавшихъ пожаровъ, а съ 1656 года существуетъ уже каменная церковь.

Въ настоящемъ году Іоанновскіи храмъ постигло несчастье.

15 Января с. г. послѣ ранней литургіи одна изъ колоннъ, на которыхъ утверждаются своды и потолки теплаго храма, осыла почти на полсажени, вслѣдствіе чего сводъ и потолокъ надъ лѣвымъ придѣльнымъ алтаремъ въ трапезной части храма обрушились и самыя стѣны дали осадку. Св. престоль, иконостасы (2) и проч. принадлежности храма, — все пришлось убрать. Богослуженіе нынѣ совершается въ очень тѣсномъ и мало удобномъ для зимняго времени переднемъ храмѣ, гдѣ покоится св. Угодникъ Божій. Случившееся несчастье вызываетъ капитальный ремонтъ: необходимо возобновить съ основанія всю трапезную половину храма, такъ какъ и разрушеніе-то произошло изъ-за непрочности фундамента. Малочисленные прихожане Іоанновской церкви (въ приходѣ 33 дома) не въ состояніи сдѣлать это своими силами. Они надѣются, что добрые люди отзовутся на ихъ нужду и помогутъ возобновить храмъ надъ гробницею

чтимаго Вологодскою областью и всею православною Церковью
Юанна праведнаго.

◆◆◆◆◆

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мечальные дни въ селѣ Шуйскомъ.

25 Сентября сего 1909 года, въ 6 часовъ вечера, тихо по-
чилъ о Господѣ заштатный протоіерей Троицкой Шуйской цер-
кви Павелъ Назаріевичъ Дьяковъ, 88 лѣтъ отъ роду. Передъ
смертію онъ боленъ былъ всего 10 дней. Параличемъ поразило
правую половину тѣла и языкъ, такъ что покойный все время
болѣзни находился въ полномъ сознаніи, но совершенно не могъ
говорить. Послѣдніе годы своей трудовой жизни онъ непре-
станно приготовлялся къ кончинѣ; нерѣдко онъ прочитывалъ
чинъ іерейскаго погребенія, какъ бы заживо отпѣвая себя. До
конца дней своихъ онъ неотложно посѣщалъ и въ будни всѣ
церковныя службы, а въ воскресные и праздничные дни никогда
не оставлялъ свою паству безъ поученія. Въ послѣдній разъ
онъ проповѣдывалъ 14 Сентября, всего лишь за одинъ день до
болѣзни и полное глубокаго чувства слово его вызвало не одну
горячую слезу. Да и всегда покойный говорилъ такъ тепло и
просто, что приводилъ слушателей въ умиленіе. 16 Сентября
онъ распрощался съ своимъ храмомъ. Лишь только пришелъ
онъ отъ литургіи домой, какъ съ нимъ случился ударъ. Такимъ
образомъ онъ остался вполнѣ вѣренъ своему призванію: *Пою
Богу моему дондеже есмь*. Во время болѣзни онъ видимо бывалъ
очень доволенъ, когда родные и знакомые навѣщали его. Тро-
гательно благословлялъ онъ иконами свою семью и искренно
былъ обрадованъ возможностью примириться съ тѣми лицами,
которыя при жизни были не изъ числа его друзей. Указывая
глазами на образъ Спасителя, онъ знаками призывалъ ихъ къ
себѣ, цѣловалъ ихъ руки, плакалъ, молился. Самая кончина его
была тихая, мирная. За день до смерти онъ соборовался, а за
6 часовъ до смерти пріобщился Св. Таинъ, придерживая своей
рукой св. Чашу.

Прослуживши почти шестьдесятъ лѣтъ при Шуйской цер-
кви, онъ привлекъ къ себѣ искреннюю любовь своихъ прихо-
жанъ и снискалъ ихъ глубокое уваженіе, ибо училъ ихъ отъ
полноты любящаго сердца, не словами только, но и живымъ
собственнымъ примѣромъ. За каждой панихидой домъ былъ по-
лонъ молящимися; всѣ его духовныя дѣти хотѣли проститься съ
нимъ, отдать послѣдній долгъ своему пастырю, отцу и другу.
Много благодарныхъ слезъ было пролито у его гроба и много
горячихъ молитвъ вознесено къ Престолу Всевышняго объ упо-
коеніи его души.

Выносъ тѣла при многолюдномъ стеченіи народа былъ 28 Сен-
тября, а погребеніе въ переполненномъ храмѣ 29 Сентября. Да-

же изъ сосѣднихъ приходоу многіе крестьяне почтили память покойнаго и проводили прахъ его къ мѣсту послѣдняго упокоенія. Чинъ погребенія совершали 11 священниковъ и 3 діакона.

За литургіей послѣ чтенія Евангелія сказалъ краткое почувствованное слово свѣщ. В. Подстаницкій. Онъ говорилъ о неуклонномъ, несмотря на старческую немощь, посѣщеніи почившимъ церкви Божіей, объ истовомъ выполненіи церковныхъ уставоу, о вліяніи его задушевнаго слова, которое простотою своею было доступно даже малому ребенку. вмѣсто запричастнаго стиха обратился со словомъ къ присутствующимъ свѣщ. Н. Замараевъ. Послѣдній, вспоминая заслуги о. протоіерея, какъ примѣрнаго пастыря, и обрисовавъ его высоконравственную личность, призывалъ слушателей исполнить заветы покойнаго: быть вѣрными сынами Церкви православной, любить Царя и Отечество. Надо замѣтить, что тяжелыя событія послѣднихъ лѣтъ жестокой болью отзывались въ сердцѣ глубоко патріотичнаго старца, и онъ всѣми мѣрами старался оградить свой приходъ отъ тлѣворныхъ современныхъ вѣяній и заблужденій. Передъ отпѣваніемъ произнесъ слово мѣстный о. благочинный, свѣщ. Н. Церковницкій. Онъ отдалъ должную справедливость усопшему, какъ іерею благоговѣйному, вспоминалъ, что, предстои предъ св. престоломъ, покойный всѣмъ сердцемъ всѣми мыслями и всею душою служилъ Господу, такъ что его благоговѣніе и душевное умиленіе производили глубокое впечатлѣніе на лицъ, сослужащихъ ему. Не умолчалъ о. Церковницкій о достоявальному проповѣдничествѣ почившаго, объ его духовномъ опытѣ; говорилъ объ его усердіи и заботахъ къ украшенію св. храма, о личныхъ добродѣтеляхъ о. протоіерея и закончилъ слово теплою молитвою объ упокоеніи души его.

Во время отпѣванія живая стѣна народа окружала почившаго и срастворяемая слезами молитва осиротѣлой паствы и одиннадцати сослуживцевъ пастырей-молитвенниковъ, была наилучшимъ вѣнкомъ на его гробъ.—Правда, прихожане почтили отца протоіерея и массивнымъ вѣщественнымъ вѣнкомъ съ надписью на лентѣ: „Незабвенному пастырю отцу Павлу Дьякову отъ любящихъ прихожанъ.“ Дѣти—ученики и ученицы возложили вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтoвъ перевязанный лентою со словами: „Духовному отцу и законоучителю отъ признательныхъ дѣтей“. 11 третій вѣнокъ отъ учащихъ мѣстнаго училища.

Чинъ отпѣванія приходитъ къ концу. Окончилось трогательное прощаніе съ усопшимъ. Густая толпа народа стала выходить изъ храма вслѣдъ за гробомъ почившаго, который съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ былъ обнесенъ вокругъ церкви. Получилась величественная умиляющая картина. Ясный солнечный день, блескъ хоругвей, крестовъ и иконъ, масса духовенства въ священныхъ облаченіяхъ, трогательное погребальное пѣніе, хватающія за душу трезвоу колоколовъ, множество народа и послѣднее торжественное шествіе съ прахомъ іерея-старца, который всю душу свою вложилъ въ свой храмъ,—вотъ содер-

180

мані этой чудной картины. Какъ бы послѣдній обходъ совер-
 шенъ, теперь отецъ протоіерей вокругъ своего единственнаго
 сокровища и навѣкъ попрощался съ нимъ, уходя в
 жителіи небесныя. Чудилось, онъ говорилъ своей паствѣ: смот-
 рите, я оставляю вамъ храмъ сей устроеннымъ и благоукрашен-
 нымъ, ревнуйте о немъ всегда, поддерживайте его благолѣпие
 приличное дому Божію, будьте какъ и при мнѣ всегда отзы-
 чивы къ его нуждамъ, паче же заботьтесь объ украшеніи хри-
 стианскими добродѣтелями душъ вашихъ“...

Передъ отверстой могилой одна изъ ученицъ покойнаго въ
 краткой рѣчи благодарила его за отеческую любовь и наставле-
 нія дѣтямъ учащимся: „Да будетъ легка земля надъ тобою, нашъ
 незабвенный Отецъ законоучитель, и душа твоя да водворится
 въ селеніяхъ праведныхъ“. Въ такихъ выраженіяхъ, забрасывая
 могилу живыми цвѣтами высказывали дѣти свои напутственныя
 благопожеланія дорогому наставнику. Зарыта могила. Упелъ
 любвеобильный Отецъ отъ чадъ своихъ духовныхъ, но чувствуется
 и вѣрится, что не прекратилась духовная связь между ними.
 Передъ Престоломъ Всевышняго онъ будетъ вѣрнымъ хода-
 таемъ и молитвенникомъ за паству свою и благодарная па-
 ства сохранить молитвенную память о немъ до конца дней
 своихъ.

Послѣ покойнаго не осталось никакихъ матеріальныхъ сбе-
 реженій. Пренебрегая земными сокровищами онъ стремился стя-
 жать себѣ сокровище на небесѣхъ.

Миръ праху твоему добрый дѣлатель на нивѣ Христовой!

Покойный былъ сынъ діакона Грязовецкаго уѣзда, Флоро-
 Лаврской церкви, въ вотчинѣ Павлова монастыря. Въ 1844 г.
 окончилъ курсъ ученія въ Вологодской Духовной семинаріи со
 званіемъ студента. 29 Сентября 1846 г. Преосвященнымъ Евла-
 ниемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ рукоположенъ
 во священника къ Троицкой Шуйской церкви. Съ 1873 г. со-
 стоялъ дѣйствительнымъ членомъ Миссіонерскаго Общества. Съ
 1898 г.—сотрудникомъ Императорскаго Православнаго Палестин-
 скаго Общества. Въ санъ протоіерея возведенъ 2 Мая 1885 года.
 Имѣлъ всѣ духовныя награды до палицы включительно, имѣлъ
 медали за службу при Государяхъ Императорахъ Николаѣ I,
 Александрѣ II, Александрѣ III, орденъ Св. Анны 3-й степени и
 за 50-ти лѣтнюю безпорочную службу, Св. Владимира 4-й сте-
 пени.

Внучка А. Замаева.